

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

DOI: 10.17805/zpu.2016.2.19

Историка Иоганна Густава Дройзена как методология истории

Ю. А. ВАСИЛЬЕВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Теория и методология истории немецкого ученого XIX в. И. Г. Дройзена, одного из ведущих теоретиков истории, названная им «историкой», оказала существенное влияние на становление исторической науки в России. Целью данной статьи является осмысление основных концептов историки И. Дройзена как методологии истории.

Историческая концепция Дройзена аккумулировала в себе интеллектуальные достижения немецких школ историков (гёттингенской, гейдельбергской, берлинской). Малогерманская (прусская) школа, к которой принадлежал Дройзен, определила научное направление в области истории, созвучное традиции русской исторической школы. Ведущие представители русской исторической школы второй половины XIX — начала XX в. (Н. И. Кареев, В. О. Ключевский, А. С. Лаппо-Данилевский и др.) занимались осмыслением и разработкой идей И. Г. Дройзена, основанных на синтетическом подходе к изучению истории. Ключевое значение для развития истории как науки имела разработка научных методов исследования исторического процесса.

В историке Дройзена рассмотрены основные концепты немецкого мыслителя: выделение в качестве исследовательских предметов теории исторического знания, теории исторического процесса в дройзеновской систематике психологического направления соотношение объективного и субъективного знания, эволюционное развитие общества, неприятие спекулятивной философии истории, разработка исторической теории на основе эмпиризма, отрицание так называемых исторических законов.

Особое значение придается освещению методологии истории Дройзена. Многоуровневое представление истории основано на синтетическом подходе в исследовании исторического процесса, восходящего от локальной истории к всемирно-исторической идее восприятия человечества как единого целого. Наукоучение Дройзена включает объяснение, интерпретацию, осмысление, понимание, использование комплекса методов (компаративный, аналогия, гипотеза и др.). Многоаспектный характер истории охватывает все области и сферы человеческой деятельности — экономическую, политическую, социальную, культурную, личную. Человеческое измерение истории выражается интересом к истории человечества как нравственной истории, вниманием к человеческой личности, осмыслением феномена свободы воли, соотношением прагматической истории и культурной истории.

Ключевые слова: историка; И. Г. Дройзен; малогерманская (прусская) школа историков; рецепция; русская историческая школа; методология истории

ВВЕДЕНИЕ

Иоганн Густав Дройзен (1808–1884) — один из ведущих теоретиков мировой исторической науки. Профессор Берлинского университета (1836), Кильского университета (1840), затем Йенского и вновь Берлинского университета, Дройзен в своих ученых штудиях занимался теоретическим вопросом о природе исторической науки. «Историкой» (Historik) была названа его концепция, сформулированная в «Очерке истории», который впервые увидел свет на правах рукописи в 1858 г. в Йене (Grundriss der Historik ... , 1858). В 1862 г. появилась брошюра, второе издание вышло в 1875 г., третье — в 1882 г. «Очерк истории» являлся сжатым изложением развернутого теоретического курса профессора И. Дройзена «Энциклопедия и методология истории», который он регулярно читал в Йенском университете начиная с 1857 г., с 1860-х годов до 1883 г. — в Берлинском университете. Лекции при жизни автора остались неизданными, курс был опубликован лишь в 1925 г. (Droysen, 1925).

Историка, по Дройзену, — наукоучение истории. При этом он подчеркивал, что его концепция не претендует быть философией истории (см.: Дройзен, 2004b: 453, 466). Целью данной статьи является осмысление основных концептов историки И. Дройзена как методологии истории.

ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

И. Дройзен подчеркнуто отстранялся от спекулятивного понятия философии истории (подобное ее неприятие являлось характерной чертой всей немецкой исторической школы). В качестве сущности теории определялась возможность придания формы постулата результату совокупного прежнего опыта, выводам, полученным на его основе. Одновременно в этом Дройзен находил смысл научного характера исторического эмпиризма. Поэтому признавалось важным, занимаясь теоретическими вопросами, на основе исторического эмпиризма раскрыть метод исторической науки и его применимость (см.: Дройзен, 2004a: 442; 2004e: 579). Аналогичную позицию в России высказывал В. О. Ключевский (см.: Ключевский, 1989).

Методологический подход Дройзена заключался в следующем. Эмпирическая сторона происходящего во времени и пространстве может представить только фактическое и единичное. Чтобы быть научным, исследование должно дополнить единичное, которое дает эмпиризм, всеобщим, на основе которого можно объяснить сущность и смысл происходящего. Всеобщее и необходимое познаваемо через мысль, которая является критерием истины бытия: именно мысль постигает бытие и изображает его сущность. А в добывании истины заключается сущность науки. В истории необходимое и всеобщее устанавливает поступательное движение как отличительный признак человеческого, т. е. нравственного, мира (см.: Дройзен, 2004a: 72–73).

Дройзен категорически отвергал утверждение позитивистов о том, что социальная жизнь определяется историческими законами, а в действиях людей лишь проявляется действие законов. Он считал, что «так называемые законы» есть лишь наблюдаемые и сформулированные аналогии, а не выводы (там же: 365). Науке, по Дройзену, *следует найти методы*, чтобы получить объективный критерий и контроль непосредственного и субъективного восприятия прошлого. Это позволит обосновать, исправить и углубить осмысление того, что некогда было исторической реальностью. Поэтому в восприятии Дройзена задача истории заключалась в обобщении и систематизации методов, применяемых в сфере исторических исследований: объединить их единой идеей, создать теорию и таким образом определить не законы истории, а законы ис-

торического процесса познания и знания (см.: Дройзен, 2004d: 573; 2004e: 578). Данная методологическая установка была воспринята и стала господствующей идеей в русской исторической школе.

Поскольку для Дройзена историческая сфера являлась синонимичной нравственной, требовалось не просто найти некие универсальные методы. Для каждой исследовательской задачи предполагалось использовать свой метод, а часто для решения одной задачи необходима комбинация из нескольких методов. Место исторического метода — между идеальным и материальным, в их сочетании. Любой из методов нуждается в других, обуславливает и предполагает их наличие и взаимодействие. Подобный подход объясняется синтетическим взглядом Дройзена на историческую науку. Он отвергал ограничение истории лишь политической историей. Для него значимым являлось признание, что на основе исторических методов не только можно, но обязательно необходимо исследовать различные сферы жизни: общество, власть, право, государство, а также искусство, любое творчество человека, все сферы нравственного мира. Исследование каждой отдельной области знаний (искусства, права, торговли, земледелия, государства, политики и пр.) позволяет исследователю найти требуемые для данного случая методы. Область исторического исследования также должна включать сферу индивидуальной жизни человека, личного бытия, проявления свободы воли. Только такой подход позволяет понять «то, что есть, из того, каким оно стало» (см.: Дройзен, 2004a: 277; 2004b: 486–488; 2004d: 570, 573).

В подобном контексте происходило становление концепций малогерманской (прусской) школы историков, к которой относился И. Дройзен наряду с Г. фон Зибелем (1817–1895), Г. фон Трейчке (1834–1896) и др. Аналогичная эволюция взглядов в русле синтетического подхода была характерна также для ведущих историков Англии XIX в. (А. Алисон, Г. Галлам, Т. Б. Маколей), Франции (А. Тьер, Ф. Гизо, Л. Блан, А. де Токвиль), России (Н. И. Кареев, В. О. Ключевский, А. С. Лаппо-Данилевский и др.).

В качестве отличительной характеристики методологии исторической науки Дройзен одним из первых использовал в научном плане понятие *понимание* (позднее к разработке данного понятия обратились представители немецкой философии В. Дильтей, В. Виндельбанд и Г. Риккерт, российский историк Н. И. Кареев). В восприятии Дройзена *понимание* выделялось в качестве самого совершенного познания, возможного в человеческом мире. Понимание является синтетическим и одновременно аналитическим. Задача исследователя определялась следующим образом: понять воспоминания и предания, остатки и памятники прошлого так, как понимает слушающий говорящего, чтобы попытаться узнать путем исследования из имеющихся материалов прошлого желания и интересы людей ушедших эпох. Важно понять не только, как они трудились, но и что их волновало, что они хотели высказать в сохранившихся выражениях и отпечатках своего бытия. Из материалов, какими бы фрагментарными они ни были, можно попытаться познать их деятельность и деяния, мотивы их желаний и последствия их поступков. На основе отдельных выражений и образований, которые возможно понять, следует попытаться реконструировать их личностное Я. В том же случае, когда они действовали и созидали сообща, вместе со многими другими, надо постичь это общее, в том числе дух семьи, народа, дух времени, частицей и выражением которого они являлись. В результате полученного таким образом познания общего бытия людей прошлого возможно понять и оценить место каждой отдельной эпохи в общем движении минувших времен всего человеческого рода. Задача исследо-

вателя, таким образом, проявляется в представлении минувших времен, понимании их, развитии знаний с использованием новых подходов, а не только в создании картин прошлого и образов минувшего (см.: Дройзен, 2004а: 70–71). В обобщенном виде позиция Дройзена была выражена в следующем заключении: научный метод есть метод понимания, который изучает акты свободной воли, их действие, исследование нравственного мира в его движении, в его становлении и росте (там же: 292–293). Возможно, изложенные идеи вдохновили и побудили российского исследователя А. С. Лаппо-Данилевского к обоснованию принципов чужой одушевленности, единства чужого сознания, понимания исторического источника как реализованного продукта человеческой психики (см.: Лаппо-Данилевский, 2006).

Пониманию исследуемого материала, по Дройзену, служат критика и интерпретация, призванные ответить на вопросы: почему, каким образом, с какой целью? Исходным принципом критического подхода в истории является признание опосредованного характера познания прошлого: исследователь имеет дело с прошлым не непосредственно, а лишь опосредованным образом. Факты отличаются от представлений о них. Результат изучения источников — не «подлинный исторический факт», а относительно точное и конкретное мнение. Поэтому прошлое можно реконструировать не «объективно», а лишь получить о нем представление, мнение из источников. Иллюзией является представление, что сами факты говорят исключительно «объективно»: они немые без историка, который заставляет их говорить. Исследователь фактов пытается их понять (см.: Дройзен, 2004b: 474, 496; 2004c: 533; 2004d: 567). Объектом исторического исследования являются не непосредственно прошлые времена, поскольку их нет, а сохранившиеся остатки прошлого. Историческая наука, основанная на результатах эмпирического восприятия, опыта и исследования, создает мир представлений. Сущность исторического метода — понимание путем исследования, что проявляется в алгоритме научного подхода: познать, объяснить, понять (см.: Дройзен, 2004b: 463–465).

Концепция Дройзена основана на интерпретации прошлой социальной реальности как предмета научного исторического исследования. Прагматическая интерпретация воспринимает установленное критикой положение дела, т. е. верифицированные критикой и упорядоченные остатки и мнения некогда действительного хода вещей согласно причинно-следственной связи, заложенной в его природе, чтобы реконструировать картину действительных событий (см.: Дройзен, 2004а: 81; 2004b: 475). Таким образом, критика выполняет функцию основания для интерпретации, включая научную проверку достоверности, подлинности (исторических источников, текста и пр.), проведение исследовательского анализа и оценки.

Среди концептов познания выделяется метод аналогии (в современной терминологии — сравнительный и синхронный методы). По логике рассуждений Дройзена, при недостатке исторического материала известная по аналогичным случаям природа явлений ведет к аналогии, т. е. сопоставлению и уравнению X с известным аналогом. Аналогия между двумя X, взаимно дополняющими друг друга, становится *компаративным* (т. е. сравнительным) методом (см.: Дройзен, 2004b: 470, 475). Дройзен считал ошибочным мнение: чего нет в источниках или нельзя установить из остатков прошлого, того и не было. Недостаток знания компенсируется методом *гипотезы* — предположения определенной причинно-следственной связи, доказательством которой является очевидность результата. Для исследователя гипотеза вытекает из общих представлений, на основе которых развивается одна или ряд возможностей внутренней связи, в которой наличие фрагментарного является логической частью этой связи

и подтверждается эмпирически. В ходе исследования проверяется, включаются ли все имеющиеся в наличии фрагменты в данную гипотетическую связь. В проверке гипотезы происходит осмысление исторических фактов. Основой исторической гипотезы является представление, что определенное событие или явление, очевидно, имели какой-то смысл, так как они когда-то произошли, поэтому можно представить их становление и развитие, но не для того, чтобы тем самым удовлетворить исследовательскую фантазию, а чтобы обнаружить утерянный смысл (см.: Дройзен, 2004а: 151, 155, 303; 2004б: 475). Следует отметить, что в русле подобной парадигмы в XVIII в. занимался сочинением древней российской истории М. В. Ломоносов.

Сущность интерпретации заключается в возможности увидеть в событиях прошлого историческую реальность с учетом тех условий, которые требовали своей реализации. В этой связи Дройзен выделяет интерпретацию условий (пространства, времени, материальных и моральных средств для реализации процесса). К сфере материальных средств относится область технологической интерпретации, к сфере моральных средств — человеческие страсти, настроения масс, господствующие мнения, предрассудки, личности в истории (полководец, государственный деятель, художник). Психологическая интерпретация изучает волевые акты. Интерпретация идеи или комплекса идей, которая отражает осмысление хода событий, определяется в качестве истины данного хода событий, воспринимаемого как действительность, форма проявления идей (см.: Дройзен, 2004б: 475–476, 478–479).

ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

По Дройзену, история есть безостановочное, поступательное движение человечества. Итогом непрерывного движения в общественном развитии, восхождения общества является нравственный мир. Только в отношении его воспринимается само понятие истории. Именно нравственный мир, безостановочно движимый многими целями, восходящий и рассматриваемый во временной последовательности его движений, представляет историю. Однако жизнь в истории не только поступательна: непрерывность оказывается нередко прерванной, перескакивающей отдельные этапы, чтобы продолжить начатое в другом месте; нередко идущей вспять для того, чтобы затем продвинуться вперед с новой силой. Идея непрерывности имеет значение даже там, где она кажется прерванной (см.: Дройзен, 2004а: 54–55, 387; 2004б: 460, 465). Данные идеи детально разрабатывались в рамках теории прогресса во второй половине XIX в. в русской исторической школе.

Процесс исторического движения Дройзен определял термином «прагматический» (прагматизм). Объяснение основывалось на непрерывности процесса становления и развития исторического процесса. Таково определение понятия *прагматической истории*. Однако восприятие истории не ограничивается лишь прагматической стороной: необходимо иметь также представление о мировосприятии определенной эпохи, о сфере общих знаний разных исторических периодов, о совокупности церковных и мирских убеждений. Важно также изучать локальную историю и отдельные исторические события, помыслы и желания людей, их творчество, волевые акты (действия) и умение людей, заключенные в прошлом. Задача истории — исследовать непрерывность всех этих процессов. Не является исключением также развитие идеи в истории, более того, идея может рассматриваться как идеальный аналог движения в историческом мире. Развитие идеи можно проследить, даже имея фрагментарный материал, хотя получить его нелегко: результатом является не образ происшедшего

самого по себе, а образ восприятия и мысленной его обработки (см.: Дройзен, 2004а: 413, 426, 446; 2004б: 488, 490, 500; 2004д: 572).

Особое значение отводится характеристике нравственного мира — мира людей. История определяется как движение нравственного мира (Дройзен, 2004а: 53). Человек нуждается в нравственных общностях с первого момента своего бытия, чтобы защитить, восполнить и преодолеть слабость и беспомощность индивидуального естественного бытия. Общественные стереотипы наполняют сердце и совесть каждого члена человеческой общности. Выступая нравственными силами, они поднимают человека над его одиноким Я. Таким образом, именно в нравственных силах заключается непрерывность истории, ее поступательное движение. Человек становится человеком только в нравственных общностях, нравственные силы формируют его, они живут в нем, и он живет в них (см.: Дройзен, 2004а: 293, 305; 2004б: 477). Человек принадлежит своей семье, народу, государству, вере. Сущность народа состоит в сознании и воле единства. Народ спланивается только вокруг объединяющей идеи. Идея народа, народный дух являются результатом исторического развития. На основе общей народной идеи создается форма бытия, формируется национальное образование из людей, которые представляют народ как единое целое только в этом духе — без него они лишились бы сущностной определенности, человеческого существования. Народный дух является постоянным, объединяющим, формообразующим. Но он не первоначален, а возник как результат исторического процесса. Он не остается неизменным, а включен в динамичный поток истории (см.: Дройзен, 2004а: 306, 321–322).

Одновременно происходит обратное взаимодействие: пульс жизни исторического движения заключается в свободе каждого представителя нравственного мира. Волевые действия принадлежат свободной воле и решимости индивидов. А все образования и перемены в нравственном мире (государство, народ, церковь, искусство и пр.) совершаются именно благодаря волевым актам. Нравственное содержание исторической жизни составляют свобода и ответственность (см.: Дройзен, 2004а: 293; 2004б: 475, 488–489). Выступая в качестве сторонника сильного централизованного государства, большое значение Дройзен придавал формированию национальной идентичности: он поставил задачу «дать народу образ самого себя в его истории» (Дройзен, 2004е: 576).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сущность значения исторической науки, по Дройзену, выражалась в глобальном, обобщающем контексте, а именно во *всемирно-исторической идее* воспитания человечества. В подобном взгляде, по его оценке, прошлые стадии истории человечества получают свое место и значение. В таком подходе исполняется претензия настоящего познавать свою предыдущую историю, чтобы сознательно продолжить исторический процесс. С другой стороны, смысл всемирно-исторического взгляда на прошлое выражается в историческом изучении с целью постижения человечества как целого. Сущность этого подхода заключается в ориентации не на частности, а на целое, которое постигается с целью воспитания всего рода человеческого. Прошлые времена рассматриваются на основе идеи всемирно-исторического единства и нравственного основания мирового порядка (см.: Дройзен, 2004а: 434–435).

Данной парадигме созвучна *всемирно-историческая точка зрения* — проблема, сформулированная в России Т. Н. Грановским и разработанная в качестве теории Н. И. Кареевым (см.: Васильев, 2012). Наконец, русская историческая школа обогати-

лась рядом терминов, введенных в оборот Иоганном Дройзеном: историка, прагматическая история, понимание, компаративный метод, критика, интерпретация и др. (см.: Васильев, 2010ab; 2011).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильев, Ю. А. (2010a) Феномен «Ecole Russe»: теория истории Н. И. Кареева (начало) // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 124–128.
- Васильев, Ю. А. (2010b) Феномен «Ecole Russe»: теория истории Н. И. Кареева (окончание) // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 121–134.
- Васильев, Ю. А. (2011) Феномен «Ecole Russe»: критика Н. И. Кареева // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 121–127.
- Васильев, Ю. А. (2012) Взгляд на эпометаморфоз сквозь призму всемирно-исторической точки зрения // Век глобализации. № 1. С. 46–57.
- Дройзен, И. Г. (2004a) Энциклопедия и методология истории // Дройзен, И. Г. Историка. СПб. : Владимир Даль ; Фонд «Университет». 584 с. С. 39–448.
- Дройзен, И. Г. (2004b) Очерк историка // Дройзен, И. Г. Историка. СПб. : Владимир Даль ; Фонд «Университет». 584 с. С. 449–501.
- Дройзен, И. Г. (2004c) Возведение истории в ранг науки // Дройзен, И. Г. Историка. СПб. : Владимир Даль ; Фонд «Университет». 584 с. С. 526–548.
- Дройзен, И. Г. (2004d) Искусство и метод // Дройзен, И. Г. Историка. СПб. : Владимир Даль ; Фонд «Университет». 584 с. С. 562–573.
- Дройзен, И. Г. (2004e) Речь, произнесенная при вступлении в Берлинскую Академию наук // Дройзен, И. Г. Историка. СПб. : Владимир Даль ; Фонд «Университет». 584 с. С. 574–580.
- Ключевский, В. О. (1989) Методология русской истории // Ключевский, В. О. Соч. : в 9 т. М. : Мысль. Т. 6. 486 с. С. 5–93.
- Лаппо-Данилевский, А. С. (2006) Методология истории. М. : Изд. дом «Территория будущего». 472 с.
- Droysen, J. G. (1925) Grundriss der Historik (Philosophie und Geisteswissenschaften herausgegeben von Erich Rothacker. Neudrucke, Band I). Halle / Saale. XII. 104 s.
- Grundriss der Historik von Joh. Gust. Droysen. Als Manuskript gedruckt (1858). Jena : Druck von Friedrich Frommann. 27 s.

Дата поступления: 11.01.2016 г.

JOHANN GUSTAV DROYSEN'S HISTORICS AS A METHODOLOGY OF HISTORY

YU. A. VASILIEV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The theory and methodology of history, as it was developed under the name of 'historics' by one of its leading theorists, 19th century German historian Johann Gustav Droysen, had a powerful impact on the rise history as a discipline in Russia. This article examines the basic concepts of Droysen's historics as a methodology of history.

The theory advanced by Droysen had aggregated the intellectual achievements of several German schools of historical thought (those of Göttingen, Heidelberg and Berlin). The Prussian school's concept of history, which Droysen subscribed to, was found to be in tune with how the emergent Russian historical school viewed history. In the second half of the 19th and early 20th century, leading theorists of the Russian school, such as N. I. Kareev, V. O. Klyuchevsky, A. S. Lappo-Danilevsky, came up with their own reflections and elaborations on Droysen's ideas, founded upon a synthetic approach to the study of history. Introduction of scientific methodology into historical research was a key factor in the rise of history as a Wissenschaft.

Droysen's historics brought together the most important concepts advanced by the German thinker: the choice of theory of historical knowledge and of history as a process as subjects in

Droysen's psychological systematization of history; the correlation between objective and subjective knowledge; the evolutionary development of society; his critique of speculative philosophy of history and the subsequent development of empirical theory of history; and finally, Droysen's flat denial of the so-called 'ppplaws of history'.

A special focus is made here on Droysen's methodology of history. His multi-level understanding of history was founded on a synthetic approach to the study of history as a process which ascends from local history to the perception of humanity as a whole. Droysen's theory involved the use of explanation, interpretation, comprehension, understanding, and a set of complex methods (comparative method, analogy, hypothesis, etc.). Multi-aspect character of this approach to history covers the economic, political, social, cultural, personal and other spheres of human activity. Its human dimension lies in the interest in the history of humanity as a moral history, in the focus on human personality, on the phenomenon of free will, and a correlation between pragmatic and cultural history.

Keywords: history; historicis; Europe; J.G. Droysen; Prussian school of history; reception; Russian historical school; methodology of history

REFERENCES

Vasiliev, Yu. A. (2010a) Fenomen «Ecole Russe»: teoriia istorii N. I. Kareeva (nachalo) [The "Ecole Russe" phenomenon: N. I. Kareev's theory of history (Part 1)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 124–128. (In Russ.).

Vasiliev, Yu. A. (2010b) Fenomen «Ecole Russe»: teoriia istorii N. I. Kareeva (okonchanie) [The "Ecole Russe" phenomenon: N. I. Kareev's theory of history (Part 2)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 121–134. (In Russ.).

Vasiliev, Yu. A. (2011b) Fenomen «Ecole Russe»: kritika N. I. Kareeva [Phenomenon of the «Ecole Russe»: Criticism of N. I. Kareev]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 121–127. (In Russ.).

Vasiliev, Yu. A. (2012a) Vzgljad na epometamorfoz skvoz' prizmu vseмирno-istoricheskoi tochki zreniia [A look at epometamorphosis from the perspective of global history]. *Vek globalizatsii*, no. 1, pp. 46–57. (In Russ.).

Droysen, J. G. (2004a) Entsiklopediia i metodologii istorii [Encyclopedia of History and Methodology]. In: Droysen, J. G. *Istorika* [Historics]. St. Petersburg : Vladimir Dal Publ.; Universitet Foundation. 584 p. Pp. 30–448. (In Russ.).

Droysen, J. G. (2004b) Oчерk istoriki [An essay on Historics]. In: Droysen, J. G. *Istorika* [Historics]. St. Petersburg : Vladimir Dal Publ.; Universitet Foundation. 584 p. Pp. 449–501 (In Russ.).

Droysen, J. G. (2004c) Vozvedenie istorii v rang nauki [The elevation of history to the rank of science]. In: Droysen, J. G. *Istorika* [Historics]. St. Petersburg : Vladimir Dal Publ.; Universitet Foundation. 584 p. Pp. 526–548. (In Russ.).

Droysen, J. G. (2004d) Iskusstvo i metod [Art and method]. In: Droysen, J. G. *Istorika* [Historics]. St. Petersburg : Vladimir Dal Publ.; Universitet Foundation. 584 p. Pp. 562–573. (In Russ.).

Droysen, J. G. (2004e) Rech', proiznesennaia pri vstuplenii v Berlinskuiu Akademiю nauk [The speech delivered upon assuming the fellowship of Berlin Academy of Sciences]. In: Droysen, J. G. *Istorika* [Historics]. St. Petersburg : Vladimir Dal Publ.; Universitet Foundation. 584 p. Pp. 574–580. (In Russ.).

Kliuchevsky, V. O. (1989) Metodologii russkoi istorii [The methodology of Russian history]. In: Kliuchevsky, V. O. *Sochineniia* [Works]. In 9 vols. Vol. 6. Moscow, Mysl Publ. 476 p. Pp. 5–93. (In Russ.).

Lappo-Danilevsky, A. S. (2006) *Metodologii istorii* [The methodology of history]. Moscow, Territoriya Budushchego Publ. 472 p. (In Russ.)

Droysen, J. G. (1925) *Grundriss der Historik (Philosophie und Geisteswissenschaften herausgegeben von Erich Rothacker. Neudrucke, Band I)*. Halle / Saale. XII. 104 s. (In Germ.).

Grundriss der Historik von. Job. Gust. Droysen. Als Manuskript ge-druckt (1858). Jena : Druck von Friedrich Frommann. 27 s. (In Germ.).

Васильев Юрий Альбертович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3. Тел.: +7 (499) 374-55-81. Эл. адрес: historymosgy@mail.ru

Vasiliev Yuri Albertovich, Doctor of History, Professor, Department of History, Moscow University for the Humanities. Postal address: Bldg.3, 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-55-81. E-mail: historymosgy@mail.ru